

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

СОРОКОЖЕРДЬЕВ В.В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар
e-mail: sorich@mail.ru

В работе рассмотрены и проанализированы основные проблемы формирования и реализации экономической политики России на основе применения альтернативного и системного подхода в условиях нестабильности. Предложены меры по совершенствованию экономической политики в рамках стратегии модернизации.

Ключевые слова: экономическая политика; стратегия социальноэкономического развития; экономическая нестабильность; альтернативный подход; системный подход; модернизация.

Коды классификатора JEL: D 70

In this article the basic problems of formation and realization of economic policy of Russia on the basis of application of the alternative approach and systematic approach in conditions of instability are considered and analyzed. Measures for economic policy perfection within the modernization strategy are offered.

Keywords: economic policy; strategy of socioeconomic development; economic instability; the alternative approach; the systematic approach; modernization.

Современное социальноэкономическое развитие отличается высокой «волатильностью», ускоренной динамикой протекания процессов в экономике и обществе, их разнонаправленностью, отсутствием заданности и высокой степени определенности. Причем существенно возросли риски функционирования самой системы хозяйствования, а также отдельных ее составных частей вследствие относительно незначительных событий, связанных как с относительно спонтанным ходом экономических процессов, так и с ошибками в их регулировании со стороны государства. На это, в частности, указывает лауреат Нобелевской премии за 2008 г. П. Кругман [9]. Последний финансово-экономический кризис, уже очевидно, имеет глобальный характер, обусловлен множеством объективных и субъективных причин, связан с весьма серьезными негативными последствиями для мировой экономики и национальных хозяйств как на ближайшее время, так и на длительную перспективу. Большинство исследователей склонны рассматривать в качестве главных его факторов параметры, связанные с циклическим развитием экономики и, прежде всего, — перенакопление финансового капитала, его виртуализацию и связанные с этим «пирамиды» долговых обязательств (в основном — США) и деривативов, приведших к «надуванию «пузырей» переинвестирования в отрасли и рынки. С точки зрения П. Быкова и Т. Гуровой, основная специфика кризисных проявлений «нулевых» годов состоит в завершении очередного тридцатилетнего цикла экономической конъюнктуры, начавшегося в 80-е гг., и основным содержанием которого стали компьютеризация и глобализация; а новый этап связывается ими с использованием внутренних ресурсов национальных экономик и укреплением реального сектора [3]. По мнению С.Ю. Глазьева, настоящий кризис носит еще более фундаментальный, структурный характер и связан с завершением цикла развития пятого технологического уклада и началом функционирования нового, шестого уклада (который должен базироваться на био- и нанотехнологиях, системах искусственного интеллекта, глобальных информационных и транспортных сетях) [5]. Фактически названные выше технологические приоритеты и легли в основу идеологии модернизации, которая предложена высшим руководством страны для реализации в России [22, 23]. Ряд

авторов, в том числе Г.Б. Клейнер, Р.М. Нуреев, указывают на системный характер нынешнего глобального ухудшения экономической ситуации, ставя во главу угла проблемы коренного реформирования и «выращивания» институтов [6, 15]. С точки зрения А.В. Бузгалина, основной предпосылкой кризиса стала волна дерегулирования и десоциализации экономики, которые подарили «второе дыхание» внутренней закономерности капитализма — периодически повторяющимся кризисам [2].

Признавая справедливость указанных выше позиций по обоснованию значимости данных факторов, следует отметить особую роль в новых условиях комплекса причин, прямо связанных с формированием и реализацией экономической политики, которая приобрела новые свойства на рубеже веков и способна не только отклонять в ту или иную сторону от основного тренда траекторию социоэкономического развития отдельных стран, но и играть роль фундаментального фактора в национальном и мировом развитии. Действительно, возникновение и развитие современного экономического кризиса, сопровождались развитием следующих негативных процессов:

- ◆ гипертрофией частного фиктивного капитала и активным участием в создании глобальных финансовых оффшоров (прежде всего, в Нью-Йорке и Лондоне) самих государственных структур;
- ◆ масштабной фальсификацией корпоративной отчетности и качества подавляющей массы потребительских товаров, включая частные и государственные услуги (что невозможно без широкого задействования возможностей государства);
- ◆ возникновением новой социальной стратификации, в которой близость к власти является главным условием успеха в доступе к собственности, доходам, образованию и, главное — к возможностям управления, самореализации, достижения высокого качества жизни для незначительной части населения в ущерб большинству.

На наш взгляд, именно неспособность государства в необходимой мере реализовывать свои базовые экономические и социальные функции представляет собой особую опасность для инициирования дестабилизирующих и разрушительных процессов в экономике и обществе. Таким образом, формируются предпосылки для формирования теневой экономической политики, как в национальном, так и в мировом масштабе, что связано, прежде всего, с наличием мер воздействия на социально-хозяйственные процессы скрытого, а иногда и нелегального, идущего вразрез с существующим законодательством и гласно провозглашаемыми общественными целями характера и обусловленного соответствующими интересами как определенных государственных структур (вступающих в жесткую конкуренцию с другими субъектами хозяйства), так и групп лиц, входящих в бюрократический аппарат или же связанных с ним в процессе такого взаимодействия. На серьезность ситуации, связанной с формированием и усилением теневой экономической политики, указывают в своих исследованиях целый ряд авторов, в частности С.Ю. Глазьев, В.М. Полтерович, Д. Стиглиц [4, 13, 18].

В действительной жизни теневая экономическая политика составляет своеобразный симбиоз с официально провозглашаемой социально-экономической доктриной и соответствующей системой мер; в результате этого формируется конструкция, которую можно определить как «реальная экономическая политика». Причем, характеризуя последний вид политики и, соответственно, определяя степень и характер его влияния на социально-экономическую практику, нельзя не отметить тот момент, что в случае, когда расхождения между теневой и официальной экономической политикой являются критически масштабными, то реальная экономическая политика в определяющей степени формируется скрытыми, закамуфлированными процессами и установками. Естественно, для оптимального рассмотрения и выбора конкретных альтернатив при формировании экономической политики как в целом, так и отдельных ее направлений первостепенное значение имеет корректная оценка ситуации. По мнению большинства отечественных ученых-экономистов, специалистов отдельных отраслей, бизнесменов (что разительно контрастирует с официальной точкой зрения), реализация социально-экономической стратегии на всех уровнях и до кризиса, и сейчас является во многом провальной, несмотря на ряд серьезных успехов. К последним, на наш взгляд, можно отнести достижение определенной социально-экономической стабильности, ускорение темпов экономического роста, существенное расширение степеней свободы для частной инициативы, некоторое «осовременивание» отношений в рамках существующей социально-экономической системы. Однако, на наш взгляд, главным из этих положительных изменений, которое носит поистине фун-

даментальный характер, является формирование достаточно значимого слоя людей «новой генерации», способных реализовать свой активный творческий потенциал и деловую инициативу в самых различных сферах экономики и общества, включая и саму власть. В связи с этим тем более парадоксальной выглядит ситуация, когда эффективность власти и проводимой экономической политики в целом являются весьма низкими и продолжает падать. Как указывает А. Швецов, при всех многочисленных (и подаваемых властью в качестве эпохальных) переменах, произошедших в важнейших подсистемах госуправления, например — территориального, достаточно очевидно, что эти изменения никак не знаменуют собой свершившийся прорыв и тем более — исторический переход к новому типу государственного регулирования, а только — лишь его имитацию. До настоящего времени практически отсутствуют серьезные признаки глубинной новизны в содержании, подготовке и реализации решений государства по стратегическим направлениям развития экономики и общества [21].

В связи с этим вызывает недоумение и сожаление такая укоренившаяся практика принятия и реализации стратегических решений по социально-экономическому развитию страны, когда лишь в малой степени используется ценный опыт и имеющиеся разработки отечественных науки и бизнеса, а также не происходит серьезных корректив установившегося стратегического курса в связи с изменяющейся ситуацией в стране и в мире. На это обстоятельство постоянно указывает большинство российских ученых — экономистов, не относящиеся к неоклассическому *mainstream*'у [1.2, 4, 6, 13, 15, 21], а также бизнесмены, общественные деятели, широкий круг наиболее активных граждан страны; однако, эти инициативы и взгляды с упорством, достойным лучшего применения, отвергаются как заведомо неприемлемые. Подобный подход, на наш взгляд, является глубоко порочным, в том числе и с позиции последовательного либерализма, так как экономическая политика, не учитывающая реальных общественных альтернатив, резко ограничивает естественные частные (инкрементные, по терминологии Д. Норта) положительные институциональные изменения, т.е. инновации в самом широком смысле [11].

Именно упрощенный и тенденциозный подход (которому, впрочем, также имеется свое объяснение) центральных властей к оценке, использованию и развитию альтернативных возможностей, существующих в экономике и обществе, по существу является главной причиной такого широкомасштабного падения национальной конкурентоспособности, особенно в сравнении (имеется в виду, прежде всего, Китай) с рядом других стран, решающих сходные социохозяйственные задачи. В переходном и нестабильном состоянии хозяйства (а таковое, к сожалению, в наших условиях является типичным и перманентным) первоочередное значение, на наш взгляд, должно приобрести достижение реальных весомых результатов по следующим направлениям организационно-регулирующей активности государства:

- обеспечения стабильности, безопасности, формировании системы определения и поддержания статуса экономической и общественной деятельности (стабилизационная политика);
- формирования и регулирования доходов и собственности, достижении определенного «качества» жизни (социальная политика);
- развития конкуренции и «выращивания» инновационного и социально ответственного бизнеса (политика поддержки предпринимательства и конкуренции).

Принятые на настоящий момент основные положения стратегии социально-экономического развития страны, отраженные, прежде всего, в Концепции социально-экономического развития России до 2020 года и Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президента РФ, на наш взгляд, частично верно определяют приоритетность коренной модернизации страны на новой идеологической, организационной и технологической основе, исходя из анализа актуальных тенденций, угроз и перспектив. Однако, на наш взгляд, остается неустранимым главный изъян в формировании заявленных мер — односторонность в восприятии точек зрения на данную проблему и, соответственно, — построения самой данной конструкции. Очевидно, что при формировании указанной выше стратегии, которая принимается и реализуется в период опасной социально-экономической нестабильности, необходим действительный прорыв в качестве экономического управления и развития, основанный на привлечении лучших интеллектуальных, организационных, технологических и иных ресурсов. В данной связи показателен пример США, когда для определения политики борьбы с депрессией (гениально-успешной!) пре-

зидент Ф.Рузвельт вынужденно опирался на университетских профессоров во главе с великим английским экономистом Дж. Кейнсом, а нынешняя администрация США во главе ведущего инновационного ведомства — Министерства энергетики утвердила нобелевского лауреата по физике, американца китайского происхождения С. Чу.

В результате рассмотренных выше обстоятельств, принятую на высшем государственном уровне программу модернизации (которую сейчас все чаще — и на самом высоком уровне называют «гармонизацией»), а также реальную экономическую политику, на которой она зиждется, яростно критикуют ученые, общественность, бизнес, граждане (взаимодействие с которыми и должно выступать основной формой такой гармонизации), при том, что само руководство страны, а также большинства территорий пользуется (и заслуженно!) симпатией и поддержкой, хотя и далеко не безоговорочной, большинства населения. Однако такой кредит доверия объясняется по преимуществу прошлыми заслугами и достаточно быстро исчерпывается, а во многом уже сейчас является результатом статистических манипуляций и использования «административного» ресурса.

Очевидно, что для сохранения и упрочения власти, государства и общества в целом необходим успех. И он вполне может быть достигнут. Проблема же состоит в том, что продвижение модернизации должно быть действительным, а не фиктивным или — хуже того — закончиться в конечном итоге деградацией хозяйства, социально-экономической дестабилизацией и фактическим крахом страны. Опасность такого развития событий, к сожалению, имеет под собой вполне реальную почву и связана, прежде всего, с неэффективностью проводимой экономической политики; на это указывают ряд авторитетных авторов, в частности, — В.Т. Третьяков [19]. В целом определенный пессимизм порождает и опыт современных российских реформ, когда на протяжении почти трех десятилетий ни одна из масштабных программ социально-экономического развития не была удовлетворительно выполнена (а некоторые из них, особенно представляемые Министерством финансов, носили в основном демонстрационно-популистский характер), в то время как страны, также осуществляющие модернизацию экономики, существенно нас опередили (прежде всего — это Китай). Особенно пагубные последствия для экономики и судеб страны имели преобразования 80-х годов, которые в своем развитии прошли 3 этапа:

- ◆ начались в виде «широкомасштабного экономического эксперимента»;
- ◆ продолжились как «эпоха «перестройки, ускорения и гласности»;
- ◆ завершились системной дестабилизацией и распадом государства.

В ходе осуществления инициированных в последнее десятилетие руководством страны усилий по формированию инновационной модели экономики одним из наиболее знаковых событий стали мероприятия, проводимые в рамках «национальных проектов», которые оказались в целом недостаточно подготовленными и малорезультативными. Настоящий, т.е. второй этап модернизации, является ключевым в череде российских реформ и именно от его результативности будет зависеть характер следующего (третьего) событийного периода, а также общий успех (или фиаско) намечаемых преобразований.

Исходя из проведенного выше анализа к числу важнейших условий и мер стратегического характера, без которых, на наш взгляд, невозможно достичь желаемого эффекта от реализации программы модернизации, могут быть отнесены следующие.

1. Обеспечение безусловной приоритетности кардинальной модернизации экономической политики, гармонично включающей соответствующую социально-этическую компоненту. Для обеспечения доверия к власти необходимо также признание (естественно, в приемлемой для восприятия обществом форме) существования ситуации, когда официально обозначенные главными успехами власти (которые необходимо должны выступать отправными точками для реализации любого проекта) — достижения в области стабилизационной и социальной политики, являются на деле главными проблемами, требующими адекватного решения, а заявленные пять направлений технологической модернизации — в российских условиях могут выступать лишь в качестве дополнительных задач (технологические инновации — вторичны!).
2. Определение приоритетов данных мер, а также выявление наиболее значимых условий и перспектив дальнейшей трансформации экономики и общества должно осуществляться на основе реализации альтернативного и системного подходов, позволяющих, с одной стороны, избежать фрагментарности и односторонности принимаемых решений и, с другой стороны, — адекватно учесть наиболее ценный отечественный и зарубежный опыт, создать эффективный и устойчивый к дестаби-

лизирующим воздействиям механизм формирования и изменения наиболее продуктивных модернизационных инициатив.

3. Коренной пересмотр системы определения и закрепления социальных статусов, осуществление адекватных мер по противодействию теневой экономической политике и коррупции, без которых невозможно существенное повышение эффективности деятельности государственной власти на всех уровнях. Это, в свою очередь, потребует:

- ◆ устранения фундаментальных диспропорций в первичном и вторичном распределении доходов;
- ◆ максимального устранения паразитической занятости;
- ◆ разрушения системы формирования теневых доходов.

По существу речь идет о том, что должен быть устранен статусно-материальный дисбаланс, когда привилегированные слаты общества, получающие закритично высокую долю доходов по сравнению с остальными группами населения, имеют также закритично низкий результат при соотнесении с другими акторами по выполнению своих «уставных» функций. В условиях современной России наименее эффективными в решении задач модернизации (которые, соответственно, нуждаются в наиболее существенной реорганизации) являются следующие структуры и субъекты:

- управленческие органы, которые так и не создали внятной концепции и дееспособной системы организации социохозяйственного развития;
 - финансовые институты, неспособные обеспечить необходимый масштаб и качество инвестиций, а также защиту суверенности финансовой системы страны;
 - крупный бизнес, который не продуцирует значительных инноваций и структурных изменений, неконкурентоспособен и постоянно требует перетока ресурсов за счет общества;
 - работники правоохранительных органов, ответственные за предотвращение антизаконной деятельности и, как правило, получающие свою часть теневых доходов, многократно превышающую их официальную заработную плату.
4. Обеспечение доверия и поддержки населения, которые достигались практически во всех странах, успешно осуществлявших преобразования за счет, прежде всего, существенного уменьшения социального неравенства и получения подавляющим большинством граждан реальных выгод от проводимых реформ. В сложившихся условиях это, очевидно, потребует также осуществления ряда давно назревших и «непопулярных» для руководства страны мер:
 - ❖ пересмотра плоской шкалы налогообложения индивидуальных доходов и переориентации на поощрение качественного развития бизнеса селективных и неселективных мер фискального и иного регулирования;
 - ❖ социализации банков, выполняющих в рыночной экономике изначально весьма примитивные функции, связанные со сбором и предоставлением денег, коммерческая «продвинутость» которых в России преимущественно проявляется в весьма низком качестве предоставляемых услуг для населения и бизнеса, а также в целевой ориентации на обслуживание клановых структур;
 - ❖ формирования прогрессивной и реально конкурентной (на основе использования достоверной информации) системы институтов во взаимодействии с территориями, объединениями бизнеса, другими акторами общества, включая, например, выдвижение альтернативных бюджетов;
 - ❖ установления (и регулярного применения!) понятных стимулов и мер ответственности для регулирующих органов за достижение определенных экономических и социальных параметров программы модернизации, включающих формирование соответствующих «социальных лифтов» для успешных специалистов и создание жестких препятствий для сохранения «непотопляемости» одиозных фигур.

Таким образом, наиболее актуальным для судеб страны и успеха модернизации, с нашей точки зрения, является проявление высшей политической воли (в мягкой или же достаточно жесткой форме) по установлению нового баланса интересов и отношений и, соответственно — проведение действительно сбалансированного анализа ситуации, опирающегося на серьезный творческий потенциал гражданского общества (а он в стране имеется) и эффективные рыночные механизмы; принятие решительных шагов прак-

тического характера по созданию и реализации национально ориентированной стратегии развития, действительной гармонизации усилий здоровых сил общества на пути реформ— как это происходит в современных Китае и Южной Корее или имело место в послевоенных Германии и Японии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болдырев, Ю.* Десятилетие дефолта: о двух «насосах» и суверенитете страны / Ю. Болдырев // Российский экономический журнал. 2008. № 5–6.
2. *Бузгалин, А.В.* Социальная структура «позднего капитализма»: кризис и антикризисные программы. Экономико-правовые аспекты стратегии модернизации России: к эффективной и нравственной экономике. Коллективная монография / А.В. Бузгалин; под. ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера и др. Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2010.
3. *Быков, П.* и др. Что не обсуждали в Давосе / П. Быков, Т. Гурова // Эксперт. 2010 № 5.
4. *Глазьев, С.* О практической количественной теории денег, или сколько стоит догматизм денежных властей / С. Глазьев // Вопросы экономики. 2008. № 7.
5. *Глазьев, С.* Антикризисные меры: просчеты, выводы, предложения / С. Глазьев // Экономическая наука современной России. 2009. № 2.
6. *Клейнер, Г.Б.* Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер; ЦЕМИ РАН. М.: Наука, 2004.
7. *Клейнер, Г.Б.* Системная парадигма и экономическая политика / Г.Б. Клейнер // Общественные науки и современность. 2007. № 2–3.
8. *Корнаи, Я.* Системная парадигма / Я. Корнаи // Вопросы экономики. 2002. № 4.
9. *Кругман, П.* Возвращение Великой депрессии? / П. Кругман. М.: Эксмо, 2009.
10. *Ламперт, Х.* Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперт. М.: Дело, 1993.
11. *Норт, Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
12. *Ойкен, В.* Основы национальной экономики / В. Ойкен. М.: Экономика, 1996.
13. *Полтерович, В.* Стратегии модернизации, институты и коалиции / В. Полтерович // Вопросы экономики. 2008. № 4.
14. *Полтерович, В.* К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ / В. Полтерович // Экономическая наука современной России. 2005. № 1.
15. *Нуреев, Р.М.* Россия: особенности институционального развития: Монография / Р.М. Нуреев. М.: Норма, 2009.
16. *Сен, Амартья.* Развитие как свобода / А. Сен. М.: Новое издательство, 2004.
17. Социальная справедливость и экономическая эффективность: Опыт проблемы, теория. Материалы научной конференции / Под ред. М.И. Воейкова. М.: ЛЕНАНД, 2007.
18. *Стиглиц, Дж.* Куда ведут реформы? / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. 1999. № 7.
19. *Третьяков, В.Т.* Что делать? / В.Т. Третьяков. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009.
20. *Хайек, Ф.* Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек. М.: Изограф, 2001.
21. *Швецов, А.* Государственная региональная политика: хронические проблемы и актуальные задачи системной модернизации / А. Швецов // Российский экономический журнал. 2007. № 11–12.
22. URL: <http://www.kremlin.ru>
23. URL: <http://www.gov.ru>
24. URL: <http://www.expert.ru>